

Повествование

Повествование подготавливает нас к теме, это рассказ о фактической стороне дела, в том числе о событиях, предшествующих разбираемому событию, в частности, это может быть и история разработки данного вопроса. В современном подходе к тексту повествование рассматривается как особый тип текста наряду с описанием, рассуждением и диалогом. В отличие от описания повествование динамично, оно содержит перечень событий.

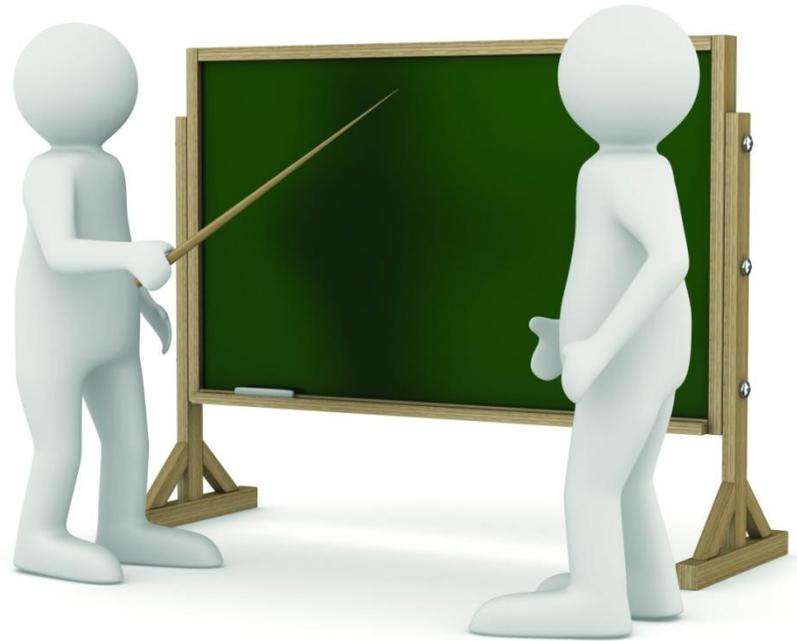

В своей знаменитой «Жизни двенадцати цезарей» Гай Светоний Транквилл часто прибегает к повествованию в начале изложения жизни одного из цезарей:

«Род Октавиев некогда был... одним из виднейших: об этом говорит многое. Там есть переулок в самой населенной части города, который издавна называется Октавиевы; и там показывают алтарь, посвященный одному из Октавиев. Будучи военачальником в одной пограничной войне, он приносил однажды жертвы Марсу, как вдруг пришла весть о набеге врагов: выхватив из огня внутренности жертвы, он рассек их полусырыми, пошел на бой и вернулся с победой. Существовало даже общественное постановление, чтобы и впредь жертвенные внутренности приносились Марсу таким же образом, а остатки жертвы отдавали Октавиям.

*Этот род был введен в сенат
Тарквинием Древним из числа младших
родов, затем причислен Сервием
Туллеем к патрициям, с течением
времени опять перешел в плебс, и лишь
много спустя божественный Юлий
вновь вернул ему патрицианское
достоинство. Первым из этого рода
был избран на государственную
должность Гай Руф и т. д.»*

Так начинает Светоний жизнеописание
Августа. Он описывает историю его
рода.

Повествованием широко пользовались русские судебные ораторы девятнадцатого века, рассказывая о жизни подсудимого, предшествующей преступлению, либо сразу переходя к изложению сути дела так, как они его видят. Именно на это указывает пример, приведенный в главе, посвященной обращению: после обращения оратор сразу же приступает к изложению сути дела.

Часто повествованием пользовались одновременно и обвинение, и защита, и тогда перед присяжными выстраивались две версии одной жизни, особенно различались они психологической трактовкой событий. Выступая в защиту крестьянина, убившего свою жену, злоупотреблявшую пьянством, защитник Н. П. Шубинский замечает:

«Господин прокурор говорит: «Еще 8 лет тому назад появилось облачко на горизонте семейной жизни Киселевых — пьянство жены, постепенно перешедшее в тучу, но «разразившуюся не благодатным дождем», но событием, за которое вы сейчас судите мужа. Да, я вполне присоединяюсь к образному сравнению господина прокурора, но только прошу вас припомнить, что туча шлет не один только благодатный дождь, но и молнии, которые разрушают все, что встречают на своем огненном пути. ...Да, чем проникновеннее вы относитесь к прошлому, подготовившему почву для взрыва, тем священнее выполните свой судейский долг».

Далее адвокат как раз и переходит к подробному психологическому анализу этого прошлого. Удельный вес повествования в его речи достаточно велик, он составляет почти треть всей речи.

Риторы древности советовали включать в повествование только те факты, которые имеют отношение к существу дела. Этот совет можно принять с одной-единственной оговоркой. Действительно, отклонение от существа дела — это очень существенный недочет речи. Однако речь должна быть достаточно детальной. Нередко исход судебного разбирательства зависит от того, насколько удачно оратор реконструирует события, о которых идет речь, сможет ли он представить их как действительно имевшие место. А в этом случае огромную роль играют детали, иногда даже не имеющие непосредственной значимости с точки зрения существа дела (указания на погоду, внешний вид участников событий и т. д.) Главное, чтобы такие детали создавали достоверную и достаточно яркую картину событий.

Пусть ваша речь будет безупречной! До встречи!

